

САРАПУЛА — ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ!

История города - наше богатство

Ратный труд всего коллектива был отмечен орденом Трудового Красного Знамени

Нынешний год является знаковым в насыщенной событиями летописи Сарапульского радиозавода - 70 лет назад началась история предприятия на Сарапульской земле. Великая Отечественная война резко изменила стабильный уклад жизни крупного столичного гиганта - Государственный союзный ордена Ленина завод № 203 им. С. Орджоникидзе был эвакуирован из Москвы в наш город на Каме.

Уже в ноябре 1941 года перед предприятием была поставлена задача: восстановить производство на новом месте и начать выпуск жизненно важной для Красной Армии

продукции. В трудных условиях необыкновенно суровой зимы 1941-1942 годов были запущены основные цеха. И уже в первом квартале 1942 года были изготовлены первые партии сразу четырех типов аппаратуры различного назначения.

В годы Великой Отечественной войны Государственный союзный завод № 203 - Сарапульский радиозавод стал ведущим в стране предприятием по производству аппаратуры специальной радиосвязи для танковых, авиационных и пехотных войск Красной Армии.

Участвуя в создании мощной военно-промышленной базы в Прикамье, коллектив Государственного союзного завода № 203 им. С. Орджоникидзе за коротких четыре года войны смог дать фронту более 156000 единиц первоклассной радиоаппаратуры. При этом создано свыше 15 новых и модернизированных конструкций. Среди них были радиостанция «Тапир» знаменитого танка Великой Отечественной войны «Т-34» и впервые появившиеся в Советском Союзе радиополукомпасы «Чайка» и «Часнок», предназначенные для пилотирования самолетов ночью и в условиях плохого видения. В переломный для войны 1943 год радиозаводчане создали сверх основной программы новый объект «Пчела», который серийно тогда выпускался только на базе Сарапула. Самым массовым изделием завершающего этапа войны стала танковая радиостанция «Тур». Предназначенная для двухсторонней связи между бронеементами, она выходила на заводе под особым знаком «Боевое задание». Экономический эффект от изделий, созданных заводом № 203 в Сарапуле, доходил до рекордных 3303000 рублей в год. Свой опыт по производству боевой радиоаппаратуры коллектив систематически передавал другим заводам страны - в Омске, Новосибирске, Горьком, Барнауле, Чебоксарах. Но по наиболее сложным изделиям Сарапульский радиозавод долгое время продолжал оставаться монополистом. 18 раз радиозавод им. С. Орджоникидзе становился победителем соцсоревнования среди предприятий по СССР. В течение пяти (!) месяцев 1943 года он удерживал переходящее Знамя Государственного Комитета Оборона.

Решено: эвакуировать завод

Из воспоминаний Кузьмы Сергеевича Князева, работавшего в годы Великой Отечественной войны заместителем директора завода № 203 по противоздушной обороне

...ЗАВТРА, 18 октября 1941 года на предприятии объявлен рабочий день. Все рабочие, ИТР и служащие должны в обязательном порядке явиться на завод «В чем дело? Почему последовало такое распоряжение?» - спрашивали люди. Другие же сообщали, что завтра хотели уехать из Москвы в деревню от бомбежек, и вдруг - такое распоряжение. А по-другому и быть не может, отвечали мы. Идет война. Продукция нужна фронту.

В действительности же на заводе произошло срочное совещание директора Воронцова с товарищами, поскольку больше советоваться было не с кем. Ведь Наркомат уже давно был эвакуирован из Москвы на восток. И новый директор принял самостоятельное решение: «Все оборудование, все материалы, изделия, детали, вплоть до металлических вешалок срочно эвакуировать на восток».

После короткого совещания был составлен график демонтажа всего производственного оборудования. А раз так, то и работа о минировании заводских станков отпала сама собой. И даже в срочном порядке пришлось разминировать то, что успели сделать всего несколькими днями раньше.

По цехам и отделам составили списки отъезжающих. В принципе было решено: на Восток поедет весь командный состав и только квалифицированные рабочие и служащие. Всех остальных можно будет набрать на месте.

Во дворе завода стали срочно строить подмости - горки, по которым со второго этажа спускали демонтированные тяжелые токарные, револьверные и другие производственные станки. Каждый цех спускал во двор все оборудование, запасы деталей, полуфабрикаты изделий и даже мелочью. Все это тут же упаковывалось в огромные деревянные ящики.

До 1000 единиц оборудования нужно было перебросить сначала на товарную станцию Казанского вокзала, а потом погрузить в железнодорожные эшелоны. Работа кипела день и ночь, хотя и с небольшими перебоками. Мешала злополучная «воздушная тревога» («ВТ»). Раз «ВТ» - значит, движение по городу сразу останавливается. Машины, груженные нашими станками, как все, останавливались под прикрытием где-нибудь на полпути.

Только при отправке третьего эшелона нам удалось связаться по телефону с неизвестным никому до этого городком на Каме: «Эшелоны прибыли благополучно. Оборудование разгружается. В помощь рабочим завода местные власти подбросили до 500 красноармейцев». Ого, неплохо!

Некоторую панику при транспортировке эшелонов создавали провокаторы, которые играли на слабонервных рабочих: «Слышали? Третий-то эшелон разбомбил ведь немец! Вот вам и тыл глубокий. Тут живы были, а там, вот видите, губят народ понапрасну!»

В напряженной работе начался ноябрь. Взято и вывезено почти все. Остались лишь те, кто не попал в списки, частично охрана предприятия да прекрасно оборудованные заводские газозубежища. Черт возьми! Сколько трудов пропало. Ну, что ж, будем надеяться, что они в трудную минуту пригодятся населению, проживающему неподалеку.

Прощай, Москва! Нет, не прощай, а - до свиданья! Уверены, мы еще увидим тебя, любимый город!

В Сарапуле небольшие станочки перевозили на листах железа. Более крупные - на самодельных санях. Впрягались, бывало, в сани человек пятнадцать и везут, да еще с шуточками -

прибауточками, а застрянут в какой-нибудь колдобине - затянут «Дубинушку». Смотришь - дальше поехали с песнями.

Если в Москве специалисты были строго рассредоточены по цехам, то в Сарапуле, в период восстановления завода все выполняли ту работу, какая требовалась для того или другого участка. Надо сказать, что здесь москвичи стали было благополучно забывать о воздушных тревогах, да местные власти им быстро об этом напомнили. И дирекция предприятия выпустила специальный приказ, который гласил: «Всем начальникам цехов и отделов в двухдневный срок провести полную светомаскировку своих объектов».

- Что опять война?! - удивлялись рабочие. - Зачем это нужно? Фронт далеко.

Более сведущие в этом вопросе товарищи отвечали: «Это с учебной целью, да и потом черт его знает. Надо готовиться ко всему, даже и в глубоком тылу».

И здесь опять пригодился московский опыт. Уже через два дня все заводские помещения были по ночам зашторены. В основном, темной тканью, которую привезли с собой, а там где ее не хватало - закрывали фанерой и даже обертывали бумагой.

В декабре 1941 года завод обносился на новом месте. Вместе с восстановлением механических цехов восстанавливались и сборочные. Стали собираться сначала узлы, а потом и целые агрегаты, необходимые фронту. Правда, эта продукция пока что собиралась из московского задела, да и выпуск был еще незначительный, но все же это был выпуск. И от каждого нового изделия становилось радостнее на сердце, потому что это подтверждало то, что завод и на новом месте будет жить и выпускать продукцию.

Лауреат Сталинской премии

Среди 110 заводчан, награжденных в годы Великой Отечественной войны орденами и медалями, были известные в городе люди - директор завода Б. С. Тамаркин и секретарь ЦК ВКП(б) Д. И. Тимин, мастер Т. Ф. Волчков и группа конструкторов, в которую входил единственный в Сарапуле лауреат Сталинской премии В. Ф. Волков.

Осенью 1941 года с началом эвакуации московского завода на восток Владимир Волков прибыл в наш город. И практически сразу же включился в сложный производственный процесс. В 1942 году, в самый трагический и напряженный момент Великой Отечественной войны, он участвовал в создании и серийном выпуске первого в СССР радиополукомпаса, позволяющего совершать «слепую» посадку самолетов в условиях плохой видимости. Именно за нее 10 апреля 1942 года В. Ф. Волков получил Сталинскую премию.

А в 1943 году руководство завода поручило 25-летнему Владимиру возглавить вновь созданную лабораторию по созданию радиоизделий боевой авиации. Вместе с небольшой группой инженеров и технических работников он часто выезжал на фронт, занимаясь зачастую прямо на передовой внедрением и испытанием изделий, обучал персонал работать с ним. Работали и на базах - в Воронеже, Сталинграде, Ростове-на-Дону.

Возглавляемая В. Ф. Волковым лаборатория только за два с половиной года завершающегося этапа войны дала армии семь новых и модернизированных конструкций. В результате чего в воинские части поступило свыше 53 000 образцов высококлассной авиационной радиоаппаратуры.

Спустя многие годы Владимир Флорианович назовет сарапульский период своей жизни не только важным, но и счастливым. Здесь в 1943 году он получил свой первый знак «Отличник Наркомата СССР», в январе 1944 года - первый орден «Красной Звезды». В ноябре 1943 года в Сарапуле он вступил в ряды членов ВКП(б). В 1944 году В. Ф. Волков возглавлял городскую делегацию на 1-й республиканской конференции бригадиров комсомольцев-молодежных бригад Удмуртии. А 9 мая 1945 года коллектив доверил ему выступить на торжественном вручении заводу им. С. Орджоникидзе ордена Трудового Красного Знамени. На этом же собрании конструктору Владимиру Флориановичу Волкову был вручен орден Ленина.

Продолжение следует.

Материалы полосы подготовила С. Сухина, начальник информационно-технического центра ОАО «Сарапульский радиозавод».